

Л.А. Джумаева 

Азербайджанский университет языков, Азербайджан, г. Баку,
e-mail: cumayeva.leyla@gmail.com

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЕЁ ПОНИМАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с концептуальной интеграцией и её пониманием в англоязычных текстах.

Анализы показали, что из-за бурного развития текстовой лингвистики проблема остается актуальной и по сей день. И это открывает широкие возможности для изучения содержательной стороны языковых единиц. Язык как средство общения и реализации мысли отражает закономерности умственных процессов. И эти закономерности, в свою очередь, отражают явления и процессы объективной реальности. Поэтому изучение текста как продукта речевой деятельности, отражающей умственный процесс, представляет собой исследование и изучение текста не только в лингвистике, но и в соответствии со своими задачами – в других областях науки.

Изучение текста содержит в себе вопрос его важности.

Как известно, в попытке найти ответ на вопрос о взаимоотношениях мысли и создания текста лингвисты, психологи и когнитологи часто опираются на предположение о том, что значение в тексте представляет собой готовую структуру и реализуется только в форме речи.

Однако, на самом деле, процесс понимания текста – явление очень сложное. Оно формируется, проходя несколько этапов.

Этот сложный процесс формирования смысла текста, то есть превращение неясной мысли в четкую и широкую цепочку речевых сообщений речевой информации, требует специального изучения.

Знание языка означает, что говорящий видит различие между текстом и тем, что не является текстом – группой слов или предложений. Оно основывается не только на знании слов и структур, но, более всего, на понимании той роли, которую играет язык в данной ситуации. При этом роль языка признается только в том случае, если он становится нужным как текст. Это называется текстовой функцией языка, которая способствует порождению текста.

Ключевые слова: текст, язык, слово, концептуальная интеграция, понимание, ментальное поле, поля ввода, контекст, общее поле.

L.A. Jumayeva

Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan, Baku,
e-mail: cumayeva.leyla@gmail.com

Conceptual Integration and Understanding in English Texts

The article addresses issues related to conceptual integration and understanding in English texts.

The analysis showed that in recent years, as a result of the strong development of textual linguistics, the text has become the object of research. This provides ample opportunity to study the content of language units. Language, as a means of communication as well as the realization of thought, reflects the regularities of mental processes in various forms. These regularities, in turn, reflect the events and processes of objective reality. Therefore, the study of the text as a product of speech activity, which reflects the mental process, is studied not only in linguistics, but also in other disciplines, which study the text in accordance with their tasks.

The study of the text involves the question of its importance.

As we know, in an attempt to find an answer to the question of the relationship between thought and text, linguists, psychologists, and cognitivologists often rely on the idea that meaning in a text is a ready-made structure and is realized only in the form of speech.

But in fact, the process of understanding the text is a very complex event. It goes through several stages and is formed.

This complex process of textual meaning formation, that is, the transformation of the speech information of a vague idea into a clear and extensive chain of speech messages, must be studied in particular.

Knowledge of the language means that the speaker sees a difference between the text and that which does not appear in the text – a group of words or sentences. It is based not only on the knowledge of words and structure, but more than on the understanding of that role, which plays a language in this situation. In this case, the role of the language is recognized only in that case, if it becomes the desired text. This is called the text function of the language, which contributes to the creation of the text.

Key words: text, language, word, conceptual integration, understanding, mental space, input space, context, general space.

Л.А. Джумаева

Әзірбайжан тілдер университеті, Әзірбайжан, Баку қ.
e-mail: cumayeva.leyla@gmail.com

Ағылшын тіліндегі мәтіндердің концептуалды интеграциясы және оны түсіну

Мақалада ағылшын тіліндегі мәтіндерді түсіну мен оның концептуалды интеграциясы қарастырылады. Соңғы жылдары мәтін лингвистикасының қарқынды дамуы нәтижесінде, мәтін зерттеу объектісіне айналғанын көре аламыз. Бұл тілдік бірліктердің мазмұндық жағын зерттеуге кең мүмкіндіктер ашады. Тіл ойды жүзеге асырушы және қарым-қатынас құралы ретінде ойлау жүйесінің заңдылықтарына бағынады. Өз кезегінде бұл заңдылықтар объективті шындықтың құбылыстары мен үрдістерін көрсетеді. Сондықтан ойлау үрдісі арқылы жүзеге асатын мәтінді тілдік қызметтің өнімі ретінде зерттеу тек лингвистикада ғана жүзеге аспайды, сонымен қатар ғылымның өзге де салаларында қарастырылады.

Мәтінді зерттеу оның маңыздылығы туралы мәселені қамтиды. Лингвистер, психологтар және когнитологтар ой мен мәтін құраудың арасындағы байланысқа қатысты сұрақтарға жауап іздегенде, әдетте мәтін мағынасы дайын жүйе негізінде қалыптасып, сөйлеу түрінде ғана жүзеге асады деген болжамға негізделеді. Іс жүзінде мәтінді түсіну үрдісі – өте күрделі құбылыс. Себебі ол бірнеше кезеңдерден өту арқылы қалыптасады.

Мәтін мәнісін қалыптастыру үрдісі, яғни түсініксіз ойды нақты және кең ауқымды тілдік хабарлама және тілдік ақпарат тізбегіне айналдыру үрдісі өте күрделі болғандықтан, арнайы зерттеуді қажет етеді.

Белгілі бір тілде сөйлей білу – сөйлеушінің мәтін мен мәтінге жатпайтын сөздер жиынтығы мен сөйлемдерді ажырата алу қабілеті. Ол тек жекеленген сөздер мен құрылымдар жөніндегі білімге негізделмейді, ол тілдің нақты бір жағдайдағы рөлін түсінуге негізделеді. Сонымен қоса тілдің рөлі тек мәтін ретінде қажеттілік туған жағдайда ғана танылады. Бұл мәтіннің пайда болуына ықпал ететін тілдің мәтіндік функциясы деп аталады.

Түйін сөздер: мәтін, тіл, сөз, концептуалды интеграция, түсіну, ой өрісі, енгізу өрістері, мәнмәтін, жалпы өріс.

Введение

Так же, как невозможно установить границы для слова в целом, невозможно найти и его границы. Слово – существо, оно охватывает столь же широкую область, как жизнь и мышление. Так как язык обладает разнообразием и многогранностью, данная особенность как минимум своеобразно отличается и в словах как лексико-семантических единицах своим многообразием.

В процессе зарождения текста находят свое отражение как психическая, так и коммуникативная деятельность индивида.

Значит, в семантике текста наличествуют познавательно-кооперативные и коммуникативные аспекты. Текст как коммуникативная единица обладает определенной когнитивной информацией, и передача данной информации принимающему текст относится к функции текста.

Основным аспектом определения текста, обладающего рабочим моментом речевой коммуникации, являются критерии выведения его из еще более широкого окружения.

Дело в том, отличать друг от друга осознание данного процесса и контроль над ним представляется затруднительным. Сознательно контролировать поток собственной сознательной мысли и одновременно продолжать думать – достаточно сложно, и именно этот момент как начальная стадия формирования текстового комментария создает еще одну трудность для описания когнитивных процессов.

Кроме этого, образные сферы в языковой компетенции говорящего наличествуют как виртуальные структуры, которые актуализируются на языковой плоскости. В большинстве случаев образные сферы не рождаются заново. Они уже присутствуют в языке и знакомы его носителям

из разных источников. В определенном отрезке времени используются определенные образные сферы. В конкретных текстах они выступают не по одному, а во взаимосвязи с другими.

Следует отметить, что термин «текст» происходит от латинского слова «textum», что означает «связь, соединение».

Другими словами, под термином «текст» подразумевается связь предложений, обладающих внутренними структурными отношениями, являющихся средством грамматического выражения различных событий, семантическое единство данной связи.

Понятие «текст», состоящее из комбинации различных предложений, используется в двух смыслах, то есть приходится различать текст, который является объектом лингвистики, и текст, который является объектом лингвистики текста. К. Абдуллаев особо подчеркивает проявление двойного значения в понятии «текст» и важность различения их друг от друга. «Текстема», будучи в духе фонемы, морфемы, лексемы, фраземы, указывает на то, что указанная единица принадлежит уровню не речевому, а языковому. Текстема – это единица, обеспечивающая анализ «чистых конструктивных закономерностей» в структуре языка (Abdullayev, 1999: 181).

Слово «текст» во втором понимании предполагает лингвостилистическую реализацию конкретно встречающегося определенного отрывка текста.

Другими словами, содержание концепта «текст» на уровне языко-речевой дихотомии различаются по эмикскому (языковому) и этическому (речевому) уровням. Так, при изучении текста на этих уровнях возникает необходимость изучения составных компонентов текста. Выявляются внутритекстовые особенности, формирующие типы взаимодействий этих составных компонентов, их связи. При изучении этического текста используется его структурная единица. В этом случае можно использовать формальные особенности структуры предложения. В связи с этим К. Абдуллаев пишет: «... примерный изоморфизм синтаксических категорий в этом плане, т. е. примерный изоморфизм предложения и текста позволяет нам через этот изоморфизм перенести уже известные, установленные закономерности строения предложения в темные структуры текста» (Abdullayev, 1999: 182).

Отметим, что приходится обратить внимание на отличительные особенности понятий текста и дискурса, как и любых других понятий. В лингвистических источниках, особенно

в лингвистических терминах и энциклопедиях, встречаются различные объяснения толкования текста. Например, О.С. Ахманова отождествляет текст с произведением и корпусом в устной и письменной форме (Ахманова, 1969: 209). Слово же «корпус» объясняется в этом словаре следующим образом:

Корпус (массивный, крупный текст):

1. Примерный набор высказываний, представленный в виде выбранного и написанного текста, магнитофонной записи и т. д.

2. Целый набор речевого текста, созданного носителями конкретного языка, их коллективом (Ахманова, 1969: 209). В этом объяснении второе значение слова «корпус», которое соответствует тексту, пространству и времени, представляется более важным для текста.

Одно из интересных исследований текста – концептуальная интеграция.

Очередной этап в изучении концептуальной интеграции связан с включением ее в текстовую сферу. В связи с этим, в последние годы были рассмотрены аспекты этой области, относящиеся к тексту (семантическая организация текста, его структура – связь между предложениями, отношения, связи и т. д.). Однако у многих ученых, проводивших исследования в данной области, до сих пор остаются неисследованные вопросы, связанные с этой сферой (Downing, 1995: 60).

Колоритные выражения в сочетании с нарративным дискурсом со специфическим характером образов и регулярными последовательностями регистров увеличивают описательную силу контекста. Амплитуды обработки импутных областей делают концептуальную интеграцию более целенаправленной. Это является показателем учета принципа отлаженного интеграционного процесса. Однако это определяет структуру, подлежащую восприятию (Dubois, 1987: 96).

Как видно, ментальные области сопровождаются соответствующей концептуальной структурой. Здесь концепт, нацеливаясь на предыдущую языковую ситуацию, связывается с ней.

Таким образом, возможность, а также необходимость изучения предложения с точки зрения его актуальных членов еще раз подтверждает тот факт, что логические, психологические и чисто языковые структуры в языковом мышлении говорящего очень тесно переплетены.

В общем, первичное упоминание наименования какого-либо объекта, присутствующего в определенных пространственных и временных параметрах в сложном синтаксическом целом,

выделяет данный объект от класса, к которому он принадлежит. Данное напоминание для получателя текста, даже если его координаты известны, несет новую информацию. Повторное напоминание данного объекта, будучи для получателя текста уже известной информацией, в свою очередь, может быть использована для включения в текст информации о новом объекте (Dunning, 1993: 65).

Материалы и методы

Основная цель нашего исследования – рассмотрение вопросов концептуальной интеграции в англоязычных текстах. Учитывая, что концептуальная интеграция происходит именно в контекстах, мы приведем несколько примеров.

Теория концептуальной интеграции (CIT) также известна как «Conceptual Blending Theory». Она также, будучи мощной моделью в языке, направлена на решение многих задач в когнитивной теории.

Как интегративная модель когнитивной деятельности, это представляет собой сочетание творчества с другими языковыми формами поведения в лингвистике. В то же время это – продукт человеческого воображения.

Как упоминалось выше, когда речь идет о тексте, особый интерес представляет теория концептуальной интеграции.

Следует также отметить, что «Conceptual Blending Theory» время от времени подвергалась критике. Это связано с тем, что исследователи не давали правильного и ясного объяснения аспектов выдвинутых ими идей. Были те, кто рассматривал это как явление, связанное с желанием ненужной сложности присоединиться к относительно простому лингвистическому процессу.

Fauconnier и Turner (2002) рассматривали учение «Conceptual Blending Theory» как ментальные области, комбинацию небольших концептуальных пакетов с семантическими областями, называемыми долгосрочными фреймами. Это связывают также с длительными специальными знаниями. Ментальные области обозначены кружками. Иногда они выражаются с помощью аббревиатур. В представленном ими модели находят отражение минимум 4 ментальных поля: два инпутных поля, общее поле, содержащее общие черты этих полей (Fauconnier, Turner, 2002: 274).

Следует отметить, что, вопреки теории М. Турнера, смена темы не влияет на ментальную сферу. Последующие предложения, в принципе,

нацеливаются на предшествующий контекст и языковую ситуацию, связываются с ним, рождаются от него.

Кстати, отметим, что на логико-грамматическом уровне предложения его тематическая часть считается известной. Так, эта осведомленность касается как отправителя, так и получателя информации – адресата. При этом среда предложения выходит на ситуативную структуру и логически не различается внутри предложения (Buhler, 2011: 90).

Тема является общей базой знаний как говорящего, так и принимающего. Без этих общих знаний, в принципе, невозможно двигаться вперед с точки зрения передачи информации. Именно такие общие знания как трамплин составляют основу будущего развития мысли и подготавливают его (Abdullayev, 1999: 95).

«*So he turned tail philosophically and trotted on up the stream. At the forks he took the turning to the left, where he found the liar of the lynx with whom his mother and he had fought long before.*» (Jack London, 1994: 109).

Подача конкретной части дня в данном отрывке позволяет легко войти в ментальную сферу. Выражение «*he tuned philosophicaly*» в отрывке не входит в ментальную сферу. Существуют противоречивые мнения о том, что в подобных выражениях не появляется ментальная сфера. Общность некоторых слов указывает на наличие двойного инпутного поля.

Из этого становится ясно, что наличие двойного инпутного поля в каком-либо тексте входит «*run the blend*». В отрывке возможны также столкновение событий и их случайное происхождение. В отрывке текста «*The Enemy of his kind*» мы встречаемся с несколькими инпутными полями. Здесь в общей зоне содержатся несколько общих инпутных полей. Например, *hate, tail, team, etc.* Однако мы становимся свидетелями противоречивых столкновений в отрывке.

Например, рассмотрим следующее предложение:

«*But endure it he must, or perish, and the life that was in him had no desire to perish. The moment Mit-sah gave his order for the start, that moment the whole team, with eager, savage cries, sprang forward at White Fang*» (Jack London, 1994: 109).

Видно, что передача информации в ментальную сферу происходит последовательно.

При этом появляется разнообразие в тематической сфере.

«*Life streamed through him in splendid flood, glad and rampant, untill it seemed that it would*

burst him asunder in sheer ecstasy and pour forth generously over the world.

«*Never was there such a dog,*» said John Torhton one day, as the partners watched Buck marching out of camp» (Jack London, 1994: 107).

В данном выше отрывке текста мы находим контрастно насыщенные инпутные поля.

Однако одинаковый характер двигательной деятельности ускоряет перенос событий в общее поле. Делает информацию доступной для ментального поля.

При этом внезапно вошедший в ментальную сферу этический формат предложения «*Never was there such a dog,*» said John Torhton one day, as the partners watched Buck marching out of camp» сталкивает нас с противоположностью тому, что дано. В подобном случае мы становимся свидетелями срыва и противостояния между схожими инпутными областями.

В статье используются структурно-семантический, описательный, дискурсивный методы анализа. В исследовании задействованы небольшие отрывки из произведения Джека Лондона «Белый клык и Зов предков», интересные с точки зрения концептуальной интеграции и уровня понимания, а также содержащие более гибкую последовательность событий за счет динамизма событий.

Обзор литературы

В целом, к содержанию понятия «текст» лингвисты подходят с разных точек зрения. Из изученной литературы становится ясно, что современная динамическая модель речевого общения состоит из нескольких частей, что позволяет учитывать не только звучащую (внешнюю) форму, но и содержательную (внутреннюю) сторону языка. А это показывает еще больше растущий интерес к семантике речевого общения. Диалектическое единство этих двух сторон способствует широкой вариативности звукового выражения мысли, модельных отношений говорящего. Признание высказывания основывается на его семантике, в том числе модально-эмоциональных значениях. Восприятие же семантики, значений отношений высказывания опирается на признание входящих в состав высказывания сегментных и супraseгментных единиц, что составляет взаимосвязь и систему зависимых друг от друга признаков.

Комментирование определенного текста, в том числе вариантов текста дискурса позволяет выявить признаки на уровне плана содержания

и построить на этой основе обобщенную модель комментируемого текста.

Исследования доказывают, что созвучие личных местоимений (I, he, we, they, him), отражающих в себе концепт личности в текстовом отрывке с наречиями места (there) и времени (then, for long time), являющимися репрезентациями концепта «пространство и время», формирует привлекательный колорит. Также становится ясно, что модальные глаголы демонстрируют активную позицию в концептуализации лица. Мастерски расположенные перформансы подкорковых значений подчеркивают ожидания читателя, связанные с результатом. Все это осуществляется поведением лица, описанием места, динамикой последовательности действий, очередностью регистров.

Кроме этого, мы сталкиваемся с разнообразными репрезентациями жизни, являющейся важным концептом в связи с пространством, временем и лицом.

В произведении Джека Лондона «Белый клык и Зов предков» анализ микротекстов с точки зрения концептуальной интеграции и уровня понимания пролил свет на то, какие качества приводят к этой проблеме в литературных текстах. При анализе микротекстов в произведении становится понятно, что в процессе общения коммуникативная интенсивность говорящего по отношению к действительности меняется в процессе речи.

Понятно, что изменение зависит от таких факторов, как речевая ситуация, тема, о которой говорят коммуникаторы, и восприятие полученной и переданной информации.

Установление цели является стадией, определяющей содержание текста. Основная схема предстоящего высказывания строится на ее основе, что происходит при первичном отделении темы высказывания от ремы высказывания.

Когнитивно данную стадию можно охарактеризовать как стадию формирования общего субъективного значения текста. Тут мы приближаемся к одному из центральных парадоксов психологического описания когнитивных процессов.

На первый взгляд, любая мысль является наиболее ясным и наиболее доступным для психологического анализа феноменом. Однако парадокс заключается в неверности данного предположения. Мысль, идея текста, с психологической точки зрения, можно сказать, является когнитивным явлением, считающимся наиболее сложным для вербализации.

А. Мамедов, М. Мамедов пишут: «Дискурс создает связь между универсальными и культурными концепциями, объясняя общие аспекты когнитивного механизма человека. Изложение, понимание и интерпретация одного и того же универсального понятия и его языковых и риторических представлений могут различаться как в культурном, так и в мультикультурном дискурсе. Следовательно, оба типа концептов являются основным источником коммуникативного динамизма в дискурсе. Причина этих различий в том, что отношения между языком и культурой очень специфичны в каждом языковом факте» (Мәммədov, Мәммədov, 2016: 99).

Анализ произведения Джека Лондона «Белый клык и Зов предков» диктует, что в процессе общения, который происходит в течение определенного периода времени, происходит передача известной информации и обобщенной информации, а также информации о том, что наблюдается и воспринимается.

Каждый из нас знает, что мысль, идея, составляющие основу текста, представляются трудно формулируемой когнитивной структурой. Однако именно она определяет программу текста.

Эксперимент

В результате эксперимента, основанного на небольших текстах, стало ясно, что изменения коммуникативной цели говорящего по отношению к действительности в процессе общения неизбежны. В процессе общения адресат мотивируется на определенную деятельность, происходит оценка ситуации, что является очень важным фактором понимания.

Коммуникативность сочетает в себе все остальные свойства текста. С точки зрения коммуникативности сущность текста не может определяться только языковыми особенностями, поскольку текст является продуктом целенаправленной деятельности, при его изучении важен коммуникативный подход.

Из этого ясно, что важна поставленная цель при выполнении коммуникативной функции языка. Целью здесь является стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт.

Исследования показали, что структурно-композиционные формы речи контрастируют по способу восприятия, категориальному уровню воспринимаемого события. Эти формы можно классифицировать по коммуникативной струк-

туре текста. Сюда входит распределение типов выражений в вертикальных и горизонтальных координатах.

Исследования показали, что понимание требует оценки состояния и условия человека. Поэтому оценка формируется и уточняется на основе человеческого анализа.

Чтобы разобраться в анализируемой ситуации, нужно время. Концепция времени важна в процессе понимания.

Обсуждение

Параметр времени дается нам в рамках, в которых формируются тексты, воспринимаемые нами как дискурс, и приходится определить хронологию. Единство времени и пространства считается одним из важных условий для определения границ дискурса.

Следует отметить, что, как форма социального поведения, он играет роль орудия в формировании социального мира и самого научного мира. Кроме того, он играет ведущую роль и в формировании общественных отношений. Это становится возможным потому, что именно на этом фоне выявляются изменения в обществе, взглядах и действиях людей, создается поле скрытых и явных смыслов.

Знания репрезентируются в концептуальном, синтетическом виде, сравнительно, для хранения и последующего использования (Ver- gum, 1996: 78).

Структура понятного лексикона традиционно представлена цепочкой, в которой располагаются отдельные концепты ментальной репрезентации общекультурной информации, закрепленной в форме семантической сети.

По-нашему, этот вопрос с точки зрения когниции и коммуникации может быть определен как инструмент, который создает картину мира.

Коммерциализация научной продукции и технологий при разработке интегративной теории и обращение с ними в качестве инструмента их использования всегда вызывали интерес в лингвистике.

А. Мамедов и М. Мамедов пишут: «Таким образом, люди, являющиеся членами общества, используя имеющиеся в их распоряжении всевозможные языковые средства, делятся своими желаниями (эти желания определяются социальным контекстом с соответствующей социальной составляющей и коммуникативным контекстом, связанным с конкретной ситуацией) с другими с помощью текста или иных семиоти-

ческих систем и в результате происходит очень сложный психологический, социологический, лингвистический, семиотический и культурный феномен, называемый дискурсом» (Məmmədov, Məmmədov, 2016: 64).

Согласно когнитивному подходу, зарождение речи рассматривается как мыслительный процесс, в то же время это рассматривает когнитивные и языковые структуры в их постоянном взаимодействии и переплетении, однако поэтому для реализации самого процесса требуется не только наличие действующих механизмов в человеческом мозге, но и специальная «стационарная» база применения. Внутренний лексикон (неизменная часть памяти говорящего) изучается не как важный компонент речевой деятельности, а как система ее обеспечения (Abdullayev, 2008: 20).

Мотивом зарождения текста может быть требование, обозначаемое термином «mand» (demand) или обращение информационного характера и связанное с общением. Это называется термином «акт» (контакт). Если к этому добавить мотив, связанный с желанием человека выразить свою мысль более четко (условно обозначим это термином «sept»), то эти три основных мотива составят основу текста (Atkinson, Shiffrin, 1968: 95). Если не присутствуют ни один из этих мотивов, текст не создается и информация не передается. Обычно это происходит, когда мы находимся в состоянии сна или происходит двустороннее поражение лобных частей и особенно глубинных отделов мозга. Нарушение мотивационной области больных афазией – особый случай. Один из симптомов этого заболевания – полное исчезновение активных высказываний. При этом речь остается технически неприкосновенной (Fauconnier, Turner, 2002: 89).

Однако было бы ошибочно думать, что процесс формирования текста строится всегда одинаково, и что роль мотивов, способствующих его созданию, всегда имеет одинаковую структуру и занимает одно и то же место в психологии процесса высказывания.

Еще более сложные формы текстообразования составляют особый класс общения. К таким формам относятся, прежде всего, тексты диалогового типа. Характерной особенностью данного типа общения является то, что в подобных случаях процесс речевого общения делится между двумя людьми. Один из них задает вопрос, а другой – отвечает на этот вопрос (Atkinson, Shiffrin, 1968: 93).

В рассматриваемом случае мотивом высказывания является желание ответить на вопрос собеседника, и человек не нуждается в особом мотиве для вовлечения его к активному высказыванию.

Таким образом, и здесь нет необходимости в особом самостоятельном мотиве для продолжительности высказывания, ответная реакция имеет более всего реактивный, а не активный характер (Buhler, 2011: 89).

Результаты

Следует отметить, что если мы говорим о концептуальной интеграции и анализе текста как процесс и результат на этом фоне, не возможно не упомянуть об очередности регистров в структуре текста. Так, смена сфер ясно показывает изменение общей природы блоков очередности и регистров на фоне полной структуры текста.

Объем речевых единиц, представляющих какой-либо из репродуктивных, информативных, волюнтивных, реактивных регистров в тексте, характеризуется вариативностью. Минимальный объем речевой единицы, выражающей определенный регистр, ограничивается пределами одной предикативной единицы. Однако это не вызывает требование смены регистра. Очередная предикативная единица показывает объем речевой единицы очередного регистра.

При продолжении акта общения происходит расположение в ряд предикативных единиц внутри текста. Расположение в зависимости от вида предикации зарождает расположение регистров. В указанном процессе много заранее определенных или подлежащих определению последовательностей регистров. Каждый текст, а также его единица (фрагмент, контекст, абзац) строится в форме определенного расположения регистров. В расположении регистров не является исключением, если два соседствующих регистра принадлежат одному и тому же виду. Данное положение представляется верным для двух и более регистров. Значит, в структуре текста могут быть зафиксированы повторные соединения одного и того же регистра. В то же время, наличием подобного расположения оно не нарушается, вернее, подвергается иному расположению.

Выводы

В информативной стратегии текста каждый этап должен учитывать всю информацию, которая на данный момент является неполной и мо-

жет быть восстановлена из непонятной памяти. Для создания полного взаимопонимания между отправителем и получателем информации кроме лингвистического оформления информации представляется необходимым такой экстралингвистический факт как пресуппозиция, которая охватывает первичную информацию, содержится в сознании получателя, находится вне информации, но в то же время является смысловой единицей, имеющей к ней определенное отношение и гарантирующей ее верное, обоснованное восприятие (Gardiner, 1951: 8). Расширение информационного потенциала текста происходит не только в базовой информации и пресуппозиционном фоне коммуникаторов, но и в процессе разделения информации, включающей в себя весь набор дополнительной информации, необходимой для интерпретации текста (Grice, 1975: 125).

Таким образом, основная задача общения – передавать информацию и понимать передаваемую информацию, что в основном осуществляется с помощью предложений. Конечным результатом является текст, который важен для каждого носителя языка. И поэтому каждый носитель языка выступает в роли информатора, на-

блюдая за озвучиванием высказывания, порядком слов в данном высказывании и значением, которое они выражают вместе. Каждый носитель языка произвольно ежедневно реализует закономерности, выявляемые лингвистом в результате исследования, составляет предложения, меняет их структуру, добавляет к тому, что он говорит, проводит бесчисленные эксперименты для лучшего понимания, словно лингвист, выбирает, отбирает слова и выражения. Этот процесс продолжается на всем протяжении общения, пока говорящий и слушатель не достигнут своих целей (Veysalli, 2003: 297).

Таким образом, в результате исследования становится ясно, что соотношение смысловых отношений в художественном тексте связано с рядом проблем, таких как творческий процесс, художественное восприятие и закономерности организации текста. С этой точки зрения в художественных текстах встречаются разные контексты. Такие контекстные различия, изменение автора речи, изменение направления информации, данной в речевом процессе, заставляют анализируемые нами регистры заменять друг друга, создавая определенные проблемы в понимании.

Литература

- Гальперин И.П. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
 Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksinin nəzəri problemləri. – Bakı: Maarif, 1999. – 281 s.
 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 500 с.
 Downing P. Word order in discourse. – Amsterdam: Benjamins, 1995. – P. 45-67
 Dubois B.L. A reformulation of thematic progression typology. – Amsterdam: Mouton de Gruyter, Text 7(2), 1987. – P. 89-116.
 Dunning T. Accurate methods for the statistics of surprise and coincidence // Computational linguistics. – 1993. – № 19. – P. 61-74.
 Fauconnier G., Turner M. The way we think. Conceptual blending and the mind hidden complexities. – New York: Basic Books, 2002. – 347 p.
 Buhler K. Theory of Language. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. – 241 p.
 Jack London. White Fang and The Call of the Wild. – London: Penquin Books, 1994. – 278 p.
 Berrym M. What is Theme? Another personal view, in Berry, M.C. Butler, R. Fawcett, and G. Huang (eds). Meaning and form: systemic functional interpretations. – Norwood, MI; Ablex, 1996. – 247 p.
 Мəммədov A., Мəммədov M. Diskurs tədqiqi. – Bakı: BDU, 2016. – 112 s.
 Abdullayev Ə.Ə. Koqnitiv dilçiliyin əsasları. – Bakı: Sabah, 2008. – 248 s.
 Atkinson R.C, Shiffrin R.M. Human memory: A Proposed System and its Control Processes. In K.H. Spence and J.T. Spence (Eds) Psychology of Learning and Motivation. Vol 2. – New York: Academic Press, 1968. – P. 89-195
 Gardiner A.H. The Theory of Speech and Language. – London: Oxford, Clarendon press 2nd ed, 1951. – 348 p.
 Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol.3. – New York, 1975. – P. 41-58.
 Veysalli F. German dilçiliyinə giriş. – Bakı: Təhsil NPM, 2003. – 408 s.

References

- Abdullayev E.E. (2008) Koqnitiv dilçiliyin esasları [Basics of cognitive linguistics]. Bakı: Sabah, 248 s. (In Azerbaijani)
 Abdullayev K.M. (1999) Azərbaycan dili sintaksinin nəzəri problemləri [Theoretical problems of Azerbaijani language syntax]. Bakı: Maarif, 281 s. (In Azerbaijani)
 Akhmanova O.S. (1969) Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 500 s. (In Russian)

- Atkinson R.C, Shiffrin R.M. (1968) Human memory: A Proposed System and its Control Processes. In K.H. Spence and J.T. Spence (Eds) Psychology of Learning and Motivation. Vol 2. New York: Academic Press, p. 89-195.
- Berrym M. (1996) What is Theme? Another personal view, in Berry, M.C. Butler, R. Fawcett and G. Huang (eds). Meaning and form: systemic functional interpretations. Norwood, MI; Ablex, 247 p.
- Buhler K. (2011) Theory of Language. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 241 p.
- Downing P. (1995) Word order in discourse. Amsterdam: Benjamins, p. 45-67.
- Dubois B.L. (1987) A reformulation of thematic progression typology. Amsterdam: Mouton de Gruyter, Text 7(2), p. 89-116.
- Dunning T. (1993) Accurate methods for the statistics of surprise and coincidence. Computational linguistics, 19, p. 61-74.
- Fauconnier G., Turner M. (2002) The way we think. Conceptual blending and the mind hidden complexities. New York: Basic Books, 347 p.
- Galperin I.R. (1981) Tekst kak obyekт lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. M.: Nauka, 140 s. (In Russian)
- Gardiner A.H. (1951) The Theory of Speech and Language. London: Oxford, Clarendon press 2nd ed, 348 p.
- Grice H.P. (1975) Logic and conversation. Syntax and semantics. Vol. 3, New York, p. 41-58.
- Jack London. (1994) White Fang and The Call of the Wild. London: Penquin Books, 278 p.
- Memmedov A., Memmedov M. (2016) Diskurs tedqiqi [Discourse research]. Bakı: BDU, 112 s. (In Azerbaijani)
- Veyselli F. (2003) German dilchiliyinə girish [Introduction to German linguistics]. Bakı: Tehsil NPM, 408 s. (In Azerbaijani)